

Творческие портреты

# Снова на сцене

Я пересматриваю альбом актрисы. В одной из рецензий столичных газет, высоко оценивших мастерство гостей Москвы — артистов театра оперы и балета имени З. Палиашвили, мне встретились такие строки: «Из более молодых балерин можно выделить Е. Геловани, выступившую в отрывках из балетов «Лауренсия» и «Синагле».

Сценический стаж юной солистки был тогда невелик — всего три года, и это было ее первым выступлением в качестве профессиональной балерины в столице, где она училась, где окончила хореографическое училище при ГАБТ.

«Влестящая балерина» — так отзывалась в 1958 году южноамериканская пресса о пленительном искусстве грузинской танцовщицы, побывавшей на гастролях в Бразилии, Аргентине, Чили, Перу и Венесуэле в составе группы артистов грузинского балета, возглавляемой народным артистом СССР В. Чабукиани. В последующие годы — снова гастроль за рубежом, и снова — успех. В промежутке между этими знаменательными для нее веками — почти десятилетие кропотливого труда и напряженных поисков. Актрисой достигнуто безупречное владение сложнейшей техникой современного классического танца. Усовершенствовалось ее яркое драматическое дарование. Под руководством Чабукиани, которого Евгения Семеновна Геловани с гордостью называет своим учителем, она подготовила ряд

новых партий, последняя из них — Маша-принцесса в «Щелкунчике».

Уже через несколько месяцев после поступления в труппу Тбилисского театра оперы и балета имени З. Палиашвили Геловани готовит партию Одетты-Одиллии в «Лебедином озере» Чайковского. Надежды балетмейстера полностью оправдались: дебют молодой балерины был признан несомненно удачным. Позже — и по сей день — Геловани — в числе исполнительниц этой партии.

Балерина становится одной из основных солисток труппы. Она растет от партии к партии. Игривая Лиза в «Тщетной предосторожности» Гертеля и изящная, самоотверженная Тао Хоа в «Красном маке» Глиэра, обаятельная и коварная Мзетунахави («Синагле» Киладзе) и бесстрашная Галя Гончаренко («За мир» Торадзе), исполненная тонкого кокетства Челита («Дон-Кихот» Минкуса) и Танечка из «Доктора Айболита» Морозова — вот далеко не полный перечень станцованных и сыгранных балеринных партий — именно сыгранных, потому что, помимо блистательного хореографического воплощения, образы, созданные Геловани, отличаются глубиной и своеобразием трактовки. По собственному признанию балерины, ей ближе балеты с острым и развернутым конфликтом, где линия поведения ее героинь ясна и психологически обоснована.

— Все исполненные и

исполняемые партии мне по-своему дороги — говорит Евгения Геловани, — но остро-драматические образы — ближе.

Эти слова кажутся несколько парадоксальными, когда видишь перед собой мягкую, хрупкую женщину, и понятно недоумение тех, кто, впервые увидев Геловани в жизни, с трудом верит, что это она захватывает зрительный зал ревнивой и жестокой любовью Заремы к хану Гирею или властно обольщает принца Зигфрида.

Я прошу Евгению Семеновну рассказать о каком-нибудь памятном случае из ее сценической биографии. Балерина улыбается: «Както, после очередного представления «Доктора Айболита», — вспоминает она, — одна из юных зрительниц спросила меня: «Танечка, а ты разве тетя?».

Свидетельством бесспорного таланта и зрелого мастерства балерины было присуждение ей звания народной артистки республики.

В последнее время, помимо исполнительской деятельности, Евгения Семеновна пробует свои силы в постановке отдельных концертных номеров. Ею был поставлен «Балет невывалившихся птенцов» Мусоргского для учащихся Тбилисского хореографического училища,



концертные номера для участников художественной самодеятельности Грузинского политехнического института и несколько номеров — для себя. Один сезон Е. Геловани не танцевала. Сейчас ее сыну год и восемь месяцев. В будущем родители мечтают видеть его за дирижерским пультом, но пока маленькому Мишеньке, как и маме, больше нравится танцевать...

Евгения Геловани — снова на сцене. На сцене и в репетиционном зале. Снова — работа и работа, постоянная шлифовка и совершенствование.

— У вас, наверное, есть своя мечта, мечта балерины? — спрашиваю я на прощание.

— Да, Жизель, — не задумываясь, отвечает она. — Сейчас, в свободное от основных занятий время, я пробою себя в этой партии.

М. ТУРЬЯН.